

УДК 343.76

П. С. Лиснов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, Екатеринбург, e-mail: pavellisnov1987@gmail.com

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: пожарная безопасность, нарушение требований, судебная практика, вина, ответственность.

Цель настоящего исследования состоит в формировании представления об особенностях разрешения наиболее спорных моментов толкования уголовного законодательства в сфере нарушения требований пожарной безопасности. В данной статье использованы такие методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнительно-правовой анализ, логико-структурный анализ. Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы практики Верховного Суда Российской Федерации, обзоры практики судов общей юрисдикции России, данные о состоянии пожаров и преступности в Российской Федерации. Представленный обзор судебной практики дает возможность систематизировать подходы правоприменителя к толкованию уголовного законодательства в сфере нарушения требований пожарной безопасности, что может быть использовано при разработке направлений совершенствования правового механизма регулирования противоправных деяний в рассматриваемой сфере. Новизна статьи состоит в выделении оснований развития коллизий применения законодательства, определение элементов составов правонарушений, криминализирующих деяния, определении границ применения выработанных судебной практикой позиций. Автор пришел к выводу о необходимости актуализации разъяснений Верховного суда Российской Федерации в связи динамично развивающимися отношениями в сфере обеспечения пожарной безопасности и практикой судопроизводства.

P. S. Lisnov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural Institute of Management – branch of RANEP, Yekaterinburg, e-mail: pavellisnov1987@gmail.com

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF VIOLATIONS OF THE FIRE SAFETY REQUIREMENT

Keywords: fire safety, violation of requirements, judicial practice, guilt, responsibility.

The purpose of the study is to form an idea about the peculiarities of resolving the most controversial aspects of the interpretation of criminal legislation in the field of violation of fire safety requirements. The article uses methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, comparative legal analysis, logical structural analysis. The empirical basis of the study was made up of published materials of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, reviews of the practice of courts of general jurisdiction of Russia, the state of crime in the Russian Federation. The presented review of judicial practice makes it possible to systematize the approaches of a law enforcement officer to the interpretation of criminal legislation in the field of violation of fire safety requirements, which can be used to develop directions for improving the legal mechanism for regulating unlawful acts in this area. The novelty of the article consists in identifying the grounds for the development of conflicts in the application of legislation, determining the elements of offenses that criminalize acts, determining the boundaries of the application of positions developed by judicial practice. The author came to the conclusion that it is necessary to update the clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation in connection with the dynamically developing relations in the field of fire safety and the practice of legal proceedings.

Введение

Вопросы совершенствования правового механизма регулирования противоправных деяний в сфере пожарной безопасности являются актуальными в силу ряда обстоятельств. Так, несмотря на непрерывное совершенствование правил пожарной безопасности, на сегодняшний момент правоприменительная практика затруднена в силу разнообразия норм и межотраслевого характера, остается серьезной и проблема установление состава преступлений и правильная трактовка квалификации. По данным МЧС России [1], количество пожаров на 1 млн. населения в 2015 г. составило 996 ед., а в 2019 г. – 3211 ед., при этом ежегодно фиксируется более двадцати крупных пожаров с групповой гибелью людей. В 72% случаев пожары вызваны неосторожным обращением с огнем и нарушением требований пожарной безопасности, что говорит о недостаточной грамотности населения в сфере соблюдения правил пожарной безопасности, с одной стороны, и несовершенстве профилактических и контрольных мероприятий, с другой. При столь высокой общественной значимости этой проблемы и сохраняющейся общественной опасности, судебная статистика [2] свидетельствует, что лишь единичные случаи пожаров доводятся до суда, по абсолютному большинству случаев дознание прекращается за невозможностью сформировать состав преступлений. Указанные обстоятельства определили актуальность исследования вопросов уголовного механизма преследования нарушений в сфере требований пожарной безопасности.

Цель исследования состоит в систематизации представлений правоприменителя в части противоправных деяний в сфере нарушения требований пожарной безопасности, выявлении проблем, приводящих к неправильной квалификации противоправных деяний и определении сложившихся коллизий трактовки законодательства и правоприменения.

Материалы и методы исследования

В статье автор опирался на существующие на правоприменительном уровне разъяснения Верховного суда, определения кассационных инстанций, позиции экспертов по вопросу квалификации нарушений требований пожарной безопасности и определения наказания.

Результаты исследования и их обсуждение

Составы правонарушений в сфере пожарной безопасности, носящие криминализованный характер, представлены в 219 статье Уголовного кодекса РФ [3]. Данная статья предусматривает в качестве правонарушения нарушения требований пожарной безопасности, повлекшие за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть одного или более лиц. Данная статья содержит основной состав правонарушений в рассматриваемой сфере.

Анализ судебной практики по делам о нарушениях требований пожарной безопасности показывает, что наиболее спорными остаются два момента в процессе судопроизводства. Первый из них состоит в установлении вины лица, совершившего преступное деяние, второй – в наличии причинно-следственных связей между деянием и его последствиями. Данная позиция сформирована в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 5 июня 2002 года №14 [4]. И.А. Попов [5] указывает, что именно установление причинно-следственных связей между действиями лица и последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, является основной проблемой правоприменительной практики. Привлечение лица к уголовной ответственности возможно лишь при выполнении нескольких доказанных моментов.

Во-первых, доказанный факт наличия требований пожарной безопасности. При этом И.А. Попов отмечает, что данные требования должны содержаться в официально опубликованных источниках. При формировании резюмирующей части решения суда могут опираться только на положения тех актов, которые были надлежащим образом оформлены. Безусловно, основным документом являются Правила пожарной безопасности [6]. Вместе с тем требования пожарной безопасности содержатся в иных отраслевых нормах. Несмотря на то, что несоблюдение данных норм может непосредственно не привести к пожару, но действия лиц такого рода создают общественную опасность, что дает возможность квалифицировать их как основание для принятия решения об ответственности.

Во-вторых, доказанный факт действия или бездействия лица, ответственного за соблюдение или выполнение требований по-

жарной безопасности. В качестве примера И.А. Попов [5] приводит судебную практику Ивановской области. «Электросварщик Г. допустил в ходе выполнения работ попадание искр от сварочного аппарата на теплоизоляционный шкаф, что привело к пожару. Ответственным за соблюдение требований пожарной безопасности был установлен судом прораб К., электросварщик обязан был соблюдать требования. Районный суд счет обоих виновными в уничтожении имущества, находящего на объекте: электросварщика – в части неосторожного обращения с огнем (действие), а прораба – в нарушении правил пожарной безопасности (бездействие)».

В-третьих, доказанный факт наличия возложенной ответственности на виновное лицо. И.А. Попов справедливо указывает, что речь идет о должностных лицах, которым действующим законодательством вменена ответственность за обеспечение безопасности в соответствии с инструкциями, разработанными для каждого объекта. Конечно, в первую очередь, речь идет о руководителе. Соответственно с точки зрения состава преступления необходимо в качестве доказательной базы подтверждение этой ответственности в виде приказа, распоряжения, определяющего зоны ответственности должностных лиц. Важное замечание состоит в том, что не любое лицо может быть определено ответственным за соблюдение требований пожарной безопасности, а лишь то, в чью компетенцию должны «входить организация и руководство производственной деятельностью таким образом, чтобы исключить опасность пожара». Специалисты, служащие, т.е. работники, не относящиеся к управленческому аппарату, даже если они локальным нормативным актами наделены ответственностью за соблюдение требований пожарной безопасности, не должны рассматриваться в качестве субъектов преступления по статье 219. Соответственно правоприменителю предстоит в ходе определения состава преступления оценить правомерность локальных нормативных актов о закреплении ответственности за соблюдение требований пожарной безопасности. Решение о возложении ответственности за соблюдение требований пожарной безопасности является основным квалифицирующим основанием, позволяющим отграничить состав рассматриваемой статьи 219 от иных. Данное обстоятельство касается не только

ситуаций возникновения пожара в организациях, но и в быту. В качестве примера можно привести ситуацию, когда женщина, отлучившись из квартиры, представленной в аренду, оставила малолетнего ребенка без присмотра с включенным обогревателем. В силу нарушения требований эксплуатации прибора произошло возгорание, в результате удушья и отравления угарным газом ребенок погиб. Квалификация в такой ситуации могла бы быть по двум статьям: ст. 109, ч. 1. и статья 219, ч.2.

Потенциально женщина в рассматриваемой ситуации может быть отнесена к кругу субъектов, определяемых статьей 219 УК РФ, поскольку на квартиросъемщиков и арендаторов возлагается ответственность за нарушение требований пожарной безопасности. Вместе с тем, поскольку фактически по договору аренды ответственным арендатором являлся ее муж, на женщину не была возложена ответственность за соблюдение требований пожарной безопасности, было установлено, что она не может быть отнесена к категории ответственного квартиросъемщика или арендатора.

По мнению П.С. Яни [7], в резюмирующей части судебного решения должны быть указаны конкретные пункты правил пожарной безопасности, что опять же обращает нас к первому утверждению о необходимости доказанного факта наличия требований пожарной безопасности. В данной ситуации женщина правил и требований пожарной безопасности не знала, судом не были установлены факты ознакомления женщины с утвержденными правилами пожарной безопасности. Соответственно содеянное можно квалифицировать лишь как нарушение правил обычной предосторожности, что также говорит о невозможности отнесения женщины к субъектам составов преступлений статьи 219 УК РФ. Таким образом, здесь возможна только квалификация по ст. 109.

В-четвертых, доказанный факт вины специального субъекта составов преступлений в сфере нарушения требований пожарной безопасности. Стоит отметить, что наиболее трудным в правоприменении рассматриваемой статьи 219 является доказательство вины. Судебная практика демонстрирует наибольшее количество апелляционных и кассационных жалоб по делам о нарушениях требований пожарной безопасности именно в части доказанности вины лиц. Решения вышестоящих инстанций в большин-

стве случаев оставляют решения судов без изменений. Так, например, в определении Верховного Суда РФ от 18.12.2020 N 309-ЭС20-19707 по делу N А34-13668/2018 [8] Верховный суд согласился с выводами апелляционного суда, руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определив это в формуле «установив вину ответчика в возникновении пожара, повлекшего причинение вреда имуществу истца, пришел к выводу о доказанности совокупности условий для возложения на ответчика, как собственника помещений, в которых произошел пожар, обязанности возместить истцу убытки, причиненные в результате пожара», т.е. доказанность вины является важнейшим условием возникновения ответственности по данному составу преступления. В Определении Верховного Суда РФ от 13.03.2019 N 309-ЭС19-1615 по делу N А50-15427/2017 [9] также использована формула, демонстрирующая доминантное значение доказанности вины: «суды исходили из подтверждения вины ответчика в возникновении пожара, повлекшего причинение вреда имуществу истцов в заявленном размере», суд оставил предыдущее решение в силе. Например, в Постановлении Советского районного суда г. Казани от 9 ноября 2015 г. [10] отражена позиция суда по делу о пожаре в торговом комплексе, принадлежащем коммерческой организации, в том числе председателю совета директоров С. Суд счет недостаточными доводы обвинения для заключения С. под стражу, поскольку в качестве доказательств сторона обвинения представила документы, подтверждающие лишь факт пожара в результате нарушения требований пожарной безопасности. Вместе с тем суд посчитал, что не были представлены доказательства того, что коммерческая организация непосредственно осуществляла деятельность на территории торгового комплекса, и, самое главное, С. является лицом, ответственным за соблюдение требований пожарной безопасности на данном объекте. Таким образом, С., относясь к категории должностных лиц, был исключен из специальных субъектов состава преступления статьи 219 в связи с недоказанностью его непосредственно вины.

Вопрос вины является сложно квалифицируемым в ситуации наличия нескольких специальных субъектов, например, арендодателя и арендатора. Автор полага-

ет возможным воспользоваться Обзором судебной практики Верховного Суда РФ от 27.09.2006 [11]. Статья 38 Федерального закона «О пожарной безопасности» определяет, что ответственность несут оба субъекта. Эта норма также детализируется в п. 10 Правил пожарной безопасности РФ [6], а в п. 38 этих же правил указана обязанность арендаторов выполнять противопожарные требования. Но для определения величины вины и ответственности указанных норм недостаточно. Фактический объем обязанностей и ответственности в сфере соблюдения требований пожарной безопасности может быть закреплен в гражданско-правовом договоре между арендодателем и арендатором. При оценке вины и определении состава преступления суду необходимо изучить данный договор для правильной квалификации. Если же в договоре объем обязательств в данной сфере между сторонами не определен, то установление вины является задачей суда, а ответственность за нарушение требований пожарной безопасности будет возложена на то лицо, в отношении которого будут доказаны а) наличие противоправного (виновного) действия или бездействия б) причинно-следственные связи.

Сформулированная таким образом позиция законодателя и Верховного суда РФ по вопросу разделения полномочий и ответственности арендодателя и арендатора достаточно однозначно позволяет применять норму права в ситуации закрепления двусторонней ответственности. Но открытым остается вопрос об ответственности, когда она закреплена в полном объеме договором аренды только за одной из сторон. Формально вторая сторона не несет ответственности за соблюдение требований пожарной безопасности, но остается специальным субъектом, что создает правовую коллизию. В данной ситуации обзор судебной практики позволяет выделить две достаточно устойчивые позиции судов [12].

В рамках первой позиции суды полагают, что ответственность за нарушение требований пожарной безопасности может быть возложена на обе стороны арендных отношений. Так, в рамках Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 16.07.2014 по делу N А45-19475/2013 [13] было отменено решение суда первой инстанции, освобождавшее от ответственности арендодателя, поскольку в договоре обязанность по соблюдению требований пожарной

безопасности закреплена за арендатором. В качестве аргументов судом определено, что «... Договор аренды регулирует только гражданско-правовые обязательства сторон и не может изменять, перераспределять или ограничивать публичные обязанности сторон по обеспечению исполнения правил пожарной безопасности, вытекающие из норм законодательства». Соответственно даже прямое возложение ответственности на арендатора по договору не освобождает арендодателя от ответственности за обеспечение общественной безопасности в рамках объекта, находящегося в его собственности, а значит обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности и их обеспечению лежит на обеих сторонах. Правда, в данном Постановлении существует две оговорки, которые могут обосновать наличие альтернативной позиции: а) принятие всех возможных мер со стороны арендодателя по предупреждению совершения правонарушения, б) наличие фактических препятствий для арендодателя по обеспечению мер пожарной безопасности. Представляется, что последнее особенно актуально в рамках договорных отношений физических лиц, когда, например, арендодатель находится территориально в другом городе или стране, в его отсутствие произошло возгорание по вине арендатора. В таком случае, на наш взгляд, суд должен учесть это обстоятельство как освобождающее от уголовной ответственности.

Аналогично трактуется позиция в Постановлении Верховного Суда РФ от 16.09.2014 по делу N 304-АД14-334, А46-12275/2013 [14]. Суд постулирует, что «... договором ответственность за противопожарное состояние помещения возложена на арендатора, однако данное обстоятельство не освобождает арендодателя от исполнения установленной действующим законодательством обязанности соблюдения правил пожарной безопасности и от несения ответственности перед государством за нарушение соответствующих правил в отношении принадлежащего ему на праве собственности здания...». Важное уточнение, аргументирующее данную позицию, сформулировано экспертами: возможность устранения нарушения требований пожарной безопасности могла быть только в рамках реконструкции имущества [12], что автоматически означает необходимость вовлечения в этот процесс арендодателя (соб-

ственника), без его согласия капитальный ремонт произвести невозможно.

Вторая позиция по рассматриваемому вопросу предполагает невозможность привлечения к ответственности арендодателя за нарушение правил пожарной безопасности, если договор аренды предусматривает передачу данной ответственности арендатору. Данная позиция складывается в рамках административно-правовых дел.

В рамках Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.01.2019 N Ф08-10657/2018 по делу N А15-328/2018 [15] суд отказал арендатору во взыскании убытков с арендодателя, поскольку согласно договору обеспечить соблюдение правил пожарной безопасности обязан арендатор. Аргументация суда была построена на упомянутом ранее Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2006. Поскольку договоров между сторонами было прямо определено, что соблюдение требований пожарной безопасности является обязанностью арендатора, суд встал на сторону арендодателя.

Постановление ФАС Центрального округа от 25.06.2013 по делу N А36-7104/2012 [16] сформулирована такая же позиция. Нам представляется, что вторая позиция может быть уместна лишь при отсутствии значимости ущерба (крупного ущерба) и тем более при отсутствии нанесения тяжкого вреда здоровью людей как последствий. В противном случае гражданско-правовая оценка стала бы доминирующей над охраняемыми законом ценностями жизни и здоровья людей. Поэтому автор полагает, что вторая позиция может применяться судами лишь по делам об административных правонарушениях и в силу незначительности причиненного вреда. Первая позиция может быть применена как в уголовном, так и в административном судопроизводстве.

Важный момент, определяющий квалификацию вины даже при отсутствии специально оговоренных в договоре аренды условий соблюдения требований пожарной безопасности и закрепления ответственности арендодателя и арендатора, состоит в факте отнесения имущественных объектов и оборудования к предметам договора аренды. Если пожар возник в связи с ненадлежащей эксплуатацией имущественных объектов арендатором, но эти объекты не являются предметом аренды, то этот факт исключает

арендатора из числа специальных субъектов составов преступлений, предусмотренных статьей 219. В таком случае установление вины требует специальной экспертизы, а квалификация деяния будет осуществляться по иным смежным составам. Так в Определении Верховного Суда РФ от 14.07.2020 N 310-ЭС20-9980 по делу N А14-9307/2017 [17] представлена трактовка данной ситуации. Арендодатель Ж. обратился в суд с требованием компенсации материального ущерба в связи с пожаром. Судом было установлено, что предметом договора аренды между арендодателем Ж. и арендатором ООО «П.» являлось нежилое здание площадью 419,8 кв. м. При этом в фактическом пользовании арендодателя также оказалась пристройка к этому помещению, предоставленная в безвозмездное пользование арендодателем. Суд в определении подчеркнул факт изучения договоров аренды и установления лица, ответственного за соблюдение требований пожарной безопасности по данному договору – арендатора ООО «П.». Вместе с тем результаты судебной экспертизы показали, что причина возгорания была связана с коротким замыканием электрической сети в пристройке, что вызвало открытое горение материалов в основном помещении, являющимся предметом аренды. Определение ВС РФ постулировало, что «арендатору не может быть вменено бездействие в виде ненадлежащего исполнения обязанности по содержанию переданного в аренду имущества, обеспечению его пожарной и электрической безопасности, которое объектом аренды не являлось».

В-четвертых, доказанный факт наличия причинно-следственной связи между деянием и последствиями. Так в Определении Верховного Суда РФ от 15.03.2019 N 305-ЭС19-1259 по делу N А40-199491/2017 [18] определил фактуру дела следующим образом: «в рамках договора субаренды от 01.11.2016 общество «С.» приняло на себя ответственность за поддержание арендуемого помещения в надлежащем противопожарном состоянии и за обеспечение в здании пожарной безопасности в соответствии с установленными нормами, в том числе ответственность за эксплуатацию силового (питающего) электрического кабеля, смонтированного обществом «С.» для собственных нужд и находящегося в его владении и пользовании, при этом причиной возникновения пожара

послужило загорание кабеля в результате повышенной токовой нагрузки (перегрузки) ввиду нарушения правил его устройства и эксплуатации», указывая на признаки причинно-следственных связей а) самовольный характер монтажа пожароопасного оборудования б) факт неправильного устройства оборудования в) факт неправильной эксплуатации оборудования г) факт перегруза током оборудования из-за условий б) и в) д) факт возгорания именно оборудования из-за перегруза е) факт убытков от пожара. Соответственно суд «пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между действиями общества «С.», допустившего аварийный пожароопасный режим работы кабеля и возникшими у предпринимателя убытками в результате произошедшего пожара, в связи с чем удовлетворил требования истца, взыскав ущерб с субарендатора».

В рассмотренном выше Определении Верховного Суда РФ от 14.07.2020 N 310-ЭС20-9980 по делу N А14-9307/2017 в качестве ответчика помимо ООО «П.» проходило ООО «Х.», поставщик оборудования, установленного в безвозмездно переданной пристройке. В силу специфики деятельности данного предприятия, с одной стороны, условий договора купли-продажи с установкой оборудования, с другой стороны, ООО «Х.» могло бы рассматриваться как один из специальных субъектов состава преступления, поскольку а) должно соблюдать правила противопожарной установки и эксплуатации оборудования б) прямо несло ответственность за соблюдение требований пожарной безопасности при проведении специальных работ по установке оборудования для ООО «П.». В суде истец (арендодатель) настаивал на том, что неправильная установка оборудования ООО «Х.» привела к короткому замыканию сети электрического освещения, что привело к возгоранию пристройки, которая в свою очередь, привела к возгоранию имущества арендодателя. В своем Определении ВС РФ отметил, что «установка холодильного оборудования в спорной пристройке сама по себе не может свидетельствовать о вмешательстве ответчиков в систему освещения пристройки, так же как и о том, что при установке названного оборудования были допущены нарушения, ставшие причиной возникшего пожара». Таким образом, в данной ситуации нет состава преступления, поскольку не доказана причинно-следственная связь между

установкой оборудования и возгоранием. Верховный суд РФ отказал в удовлетворении кассационной жалобы арендодателя Ж.

Аналогичным образом в Определении Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 310-ЭС19-23967 по делу N А35-2641/2018 [19] суд установил отсутствие «правовых оснований для возложения ответственности за вред на ответчика, поскольку истцом не доказаны противоправный характер действий ответчика, причинная связь между действиями ответчика и убытками истца, предполагающая, что причинение убытков является следствием именно действий ответчика, а не каких-либо иных обстоятельств, отказал в иске».

Заключение

Обзор судебной практики по делам о нарушении требований пожарной безопасности дает возможность выделить ряд обязательных элементов, криминализирующих деяние: а) наличие и фиксация требований пожарной безопасности на объекте б) наличие факта действия или бездействия виновного лица в) наличие и доказанность факта возложения ответственности за соблюдение требований пожарной безопасности на виновное лицо. Специфика субъектного состава преступлений, предусмотренных статьей 219 Уголовного кодекса РФ позволяет говорить о сложностях в определении объема вины разных субъектов на практике. Автор пришел к выводу, что в уголовном судопро-

изводстве даже при наличии закрепленных обязательств по соблюдению требований пожарной безопасности за третьими лицами, вина не может быть снята с собственника объекта в отношении физических лиц и руководителя применительно к юридическим лицам. Наконец, правовые коллизии судопроизводства связаны с проблемой доказательства причинно-следственных связей между действиями или бездействиями физических и юридических лиц и последствиями в виде наступления пожара и причинения вреда охраняемым законом ценностям. К сожалению, в силу специфики проведения следственных процедур, осуществляемых органами госпожнадзора, доказательство причинно-следственных связей становится зачастую затруднительным. Суммарно все указанные обстоятельства приводят к возникновению на практике сложностей при проведении дознания, прекращая уголовное преследование. В силу высокой динамичности технологий, расширения автоматизации развития новых синтезированных и весьма пожароопасных материалов, расширение практик ведения коммерческой деятельности, трансформации гражданско-правовых отношений, представляется важной актуализация позиции правоприменителя по делам о нарушении требований пожарной безопасности. Действующие разъяснения Верховного суда РФ приняты двадцать лет назад и требуют развития в силу объективно разнотрановой практики судопроизводства.

Библиографический список

1. Официальный сайт МЧС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.05.2021).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.05.2021).
4. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление ПВС РФ от 5 июня 2002 года №14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/ (дата обращения: 05.05.2021).
5. Попов И.А. Деятельность мирового судьи по рассмотрению уголовных дел о нарушении требований пожарной безопасности, совершенном лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению // Мировой судья. 2017. № 6.
6. Об утверждении Правил пожарной безопасности Российской Федерации (ППБ 01-03): Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 18 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/ (дата обращения: 05.05.2021).

7. Яни П.С. Вопросы квалификации преступлений // Законность. 2018. № 3, 4, 8, 10, 11, 12.
8. Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2020 N 309-ЭС20-19707 по делу N А34-13668/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18122020-n-309-es20-19707-po-delu-n-a34-136682018/> (дата обращения: 05.05.2021).
9. Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2019 N 309-ЭС19-1615 по делу N А50-15427/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13032019-n-309-es19-1615-po-delu-n-a50-154272017/> (дата обращения: 05.05.2021).
10. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей». Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211320/ (дата обращения: 05.05.2021).
11. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 27.09.2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/practice/15070/> (дата обращения: 05.05.2021).
12. Путеводитель по судебной практике. Аренда. Общие положения. Подготовлен «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.07.2014 по делу N А45-19475/2013. [Электронный ресурс]. URL <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
14. Постановление Верховного Суда РФ от 16.09.2014 по делу N 304-АД14-334, А46-12275/2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.01.2019 N Ф08-10657/2018 по делу N А15-328/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
16. Постановление ФАС Центрального округа от 25.06.2013 по делу N А36-7104/2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
17. Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2020 N 310-ЭС20-9980 по делу N А14-9307/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
18. Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2019 N 305-ЭС19-1259 по делу N А40-199491/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
19. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 310-ЭС19-23967 по делу N А35-2641/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2021).